

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ОБОСНОВАНИЕ И ВАЛИДИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ «ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СЕМЬИ»

©2026 г. Т.С. Пухова*, Л.Г. Почебут**

*Аспирант, кафедра социальной психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6; e-mail: tsbragina@gmail.com

**Доктор психологических наук, профессор, там же; e-mail: ludmila.pochebut@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_41_1_09

Поступила в редакцию 17 ноября 2025 г.

Аннотация. Рассматривается проблема разработки и апробации психодиагностического инструмента для измерения *социального капитала семьи* в рамках социально-психологического подхода. Отмечается, что одновременно с теоретическим интересом к понятию *социального капитала*, в настоящее время наблюдается потребность в валидных и надежных методиках, подходящих для диагностики российских семей. Цель исследования заключалась в обосновании и валидации авторской методики «Диагностика социального капитала семьи», отражающей структурные и содержательные характеристики данного феномена. Был проведен теоретический анализ понятия «социальный капитал семьи», выделены его ключевые компоненты (доверие, семейная идентичность, ценности, нормы взаимодействия), разработан набор утверждений методики, проведена эмпирическая апробация и проверка психометрических свойств – надежности, конструктивной и конвергентной валидности. Эмпирическая часть исследования выполнена на выборке 275-ти респондентов в возрасте от 18 до 57 лет, проживающих в различных городах России. Для проверки конструктивной валидности использовались методы конфирматорного факторного анализа, для оценки надежности – коэффициент альфа Кронбаха, внутриклассовая корреляция (ICC), метод тест-ретест и анализ Бланд-Альмана. Конвергентная валидность проверялась с применением методик Шкала доверия, FACES-3, модификация методики Инглхарта, методики измерения ингрупповой идентификации и внутрисемейного социального капитала (Д.И. Дубров). Полученные результаты показали адекватность четырехфакторной модели, высокие показатели внутренней согласованности и временной устойчивости. Обнаружены статистически значимые корреляции с внешними критериями, что подтверждает конвергентную валидность инструмента. Сделан вывод о том, что разработанная методика «Диагностика социального капитала семьи» является надежным и валидным средством диагностики и может использоваться в исследовательских целях.

Ключевые слова: социальный капитал, семейные отношения, разработка и апробация методики, доверие, ценности, семейная идентичность, нормы взаимодействия.

В условиях современных социальных трансформаций, процессов цифровизации и изменений семейной структуры проблема изучения социального капитала семьи приобретает особую значимость. Возрастающее влияние социальных сетей, а также дистанционных форм взаимодействия приводит к изменению традиционных моделей внутрисемейной коммуникации и распределения ролей. В то же время семья остается ключевым источником социально-психологической поддержки, доверия и взаимопомощи (Лебедева-Несевря, Елисеева, 2020; Разов, Замиралова, 2025). Исследование социального капитала семьи позволяет глубже понять, каким образом формируются и поддерживаются связи, ценности и нормы, обеспечивающие устойчивость семьи в условиях текущей социальной ситуации.

Современное развитие социальной психологии все чаще связано с исследованием тех форм социальных ресурсов, которые опосредуют поведение человека, влияют на его психологическое благополучие и обеспечивают адаптацию в сложных социальных системах. Одним из таких ресурсов является *социальный капитал*, который рассматривается как фактор, способствующий доступу к материальным, информационным и психологическим ресурсам через сеть межличностных отношений (Lin, 2001). Социальный капитал рассматривается как многоуровневое образование, включающее индивидуальный, семейный, групповой и общественный уровень (Bourdieu, 1986; Coleman, 1988). В условиях семьи этот феномен приобретает особую значимость, поскольку именно семейная среда часто формирует первые фундаментальные социальные связи и ценностные ориентиры.

Понятие социального капитала получило широкое распространение в работах таких исследователей, как Р. Патнэм и Дж. Коулман, которые акцентировали внимание на том, что связи, доверие и нормы внутри социальных групп создают капитал, приносящий выгоду их членам (Татарко, 2021). В частности, в ранее проведенном нами исследовании социальный

капитал семьи рассматривался как форма социального капитала, проявляющаяся внутри семейной системы: а именно в доверии между ее членами, чувстве принадлежности (семейной идентичности), единстве ценностей и нормах взаимодействия (Брагина, Почебут, 2024). Исследования показывают, что высокий уровень социального капитала семьи связан с более выраженным психологическим благополучием и здоровьем, устойчивыми детско-родительскими отношениями и снижением уровня конфликтности (Фукуяма, 2004; Ahmadi et al., 2022; Ducan et al., 2022; Lois, 2022; McPherson et al., 2014; Rothon et al., 2012). В то же время дефицит социального капитала проявляется в изоляции семьи, эмоциональном отчуждении и снижении социальной мобильности ее членов (Bourdieu, 1986; Lin, 2001).

Согласно концепции Д. Олсона (Olson et al., 1979) сбалансированная семейная система характеризуется оптимальным соотношением между сплоченностью и адаптивностью. Сплоченность отражает степень эмоциональной связи между членами семьи, а адаптивность описывает гибкость системы в ситуации каких-либо изменений, способность семьи трансформировать роли, правила и способы взаимодействия для сохранения стабильности. Сбалансированные семьи демонстрируют умеренный уровень сплоченности и адаптивности, что позволяет им поддерживать доверие, взаимопонимание и автономию каждого члена семьи.

Несмотря на значительный теоретический интерес, инструментарий измерения социального капитала семьи остается ограниченным. Основные трудности связаны с неоднозначностью определения, а также отсутствием валидизированных инструментов, адекватных психологическому контексту семьи для российской выборки. Существующая зарубежная методика «Опросник семейного социального капитала» (Family Social Capital Questionnaire) обладает высокой теоретической проработанностью, но не адаптирована к культурно-социальным особенностям российских семей, а

также фокусируется в большей степени на социологическом измерении, например, на частоте контактов между членами семьи (Carrillo-Álvarez et al., 2019). Другая методика определения внутрисемейного социального капитала, разработанная российским исследователем Д.И. Дубровым, ориентируется на взаимоотношения детей и родителей, не рассматривая супружескую систему (Дубров, 2019). Кроме того, в эмпирических исследованиях социального капитала семьи важным критерием является отчет о надежности и валидности инструментария, который подтверждает достоверность полученных результатов. В связи с этим разработка обоснованной методики диагностики социального капитала семьи и ее апробация представляют собой важный вклад в методологический инструментарий исследований социального капитала семьи.

Таким образом, актуальной проблемой современной социальной психологии является отсутствие валидного и надежного психодиагностического инструментария, который позволял бы измерять социальный капитал семьи как психологическое образование, интегрирующее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты взаимодействия между ее членами.

Целью настоящего исследования была разработка и апробация методики «Диагностика социального капитала семьи», отражающей его структурные и содержательные характеристики в рамках социально-психологического подхода, а также последующая проверка психометрических характеристик (надежности, конвергентной валидности).

Задачи исследования:

1. Выделить основные компоненты социального капитала семьи, применимые в социально-психологическом контексте.

2. Разработать первоначальный набор пунктов методики, отражающих эти компоненты и провести их опробывание для уточнения формулировок пунктов методики.

3. Провести эмпирическую апробацию на выборке респондентов, выполнить факторный анализ, оценить внутреннюю согласованность (альфа Кронбаха), надежность (тест-ретест), конвергентную валидность.

4. Проанализировать полученные результаты, оценить обоснованность модели и предложить рекомендации по дальнейшему использованию и доработке методики социального капитала семьи.

В данной работе социальный капитал семьи рассматривается с точки зрения социально-психологического подхода (*в отличие от социологического и экономического подхода*), что определяет как структуру методики, так и интерпретацию полученных результатов.

МЕТОДИКА

Разработка методики «Диагностика социального капитала семьи» осуществлялась в несколько этапов и опиралась на социально-психологический подход к пониманию социального капитала семьи как системы внутрисемейных ресурсов взаимодействия.

На подготовительном этапе был проведен анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблеме социального капитала и его проявлениям в семейном контексте. В рамках социально-психологического уровня анализа социальный капитал семьи рассматривался как совокупность доверительных отношений, разделяемых ценностей, норм взаимодействия и чувства принадлежности к семье (семейной идентичности). Была разработана структурная модель социального капитала семьи, включающая четыре компонента: доверие, нормы взаимодействия, семейную идентичность и ценности.

В соответствии с данной моделью был сформирован первоначальный пул утверждений методики. Формулировки пунктов разрабатывались таким образом, чтобы отражать различные аспекты каждого компонента. После пилотного тестирования формулировки были уточнены с целью повышения их однозначности и понятности.

Основной этап исследования включал сбор эмпирических данных и их статистическую обработку.

В исследовании приняли участие 278 респондентов в возрасте от 18 до 57 лет, проживающих в малых и крупных городах России. В выборку были включены мужчины и женщины, имеющие опыт семейной жизни (супружеских и родительских отношений). Таким образом, методика апробировалась в группе респондентов, для которых семья является актуальной или ранее переживаемой социальной системой.

Для проверки факторной структуры и конструктивной валидности методики использовалась выборка из 153 человек (96 женщин; 57 мужчин). Проверка временной устойчивости (тест-ретест) проводилась на подвыборке из 33 респондентов (18 женщин; 15 мужчин) с интервалом в три месяца. Для оценки конвергентной валидности было обследовано 92 респондента (70 женщин; 22 мужчины). На всех этапах валидизации были представлены респонденты с различным уровнем образования (высшее, среднее профессиональное, среднее общее).

В исследовании применялись следующие методы: коэффициент α Кронбаха для оценки внутренней согласованности шкал, внутриклассовая корреляция (ICC), коэффициент ранговой корреляции Спирмена, анализ Бланд-Альтмана для оценки надежности, а также эксплораторный и конфирматорный факторный анализ для проверки структуры методики. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного обеспечения JASP.

Следует отметить, что полученные результаты относятся к этапу первичной психометрической валидизации методики. Дальнейшие исследования предполагают расширение выборки и проверку устойчивости факторной структуры на независимых и более гетерогенных выборках.

Исследование осуществлялось с помощью ряда психодиагностических методик и опросников:

1) Шкала доверия (Trust Scale, J. K. Rempel, J.G. Holmes, 1986, (адаптация Н.О. Белоруковой, 2008) шкала предназначена для диагностики уровня доверия в супружеских отношениях. Она измеряет насколько партнеры уверены друг в друге, насколько стабильны их отношения (Крюкова, 2019);

2) Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) (адаптация Э.Г. Эйдемиллер, М.Ю. Городнова, 2006) используется для анализа того, как члены семьи воспринимают свою реальную семью, и как они хотели бы видеть ее в будущем (идеальную семью). Оценивается два аспекта семейной системы: сплоченность и адаптивность. Опросник позволяет проанализировать, насколько сбалансирована семейная система (Олифинович и др., 2008);

3) Модификация методики Инглхарта для изучения ценностной структуры (Яницкий, 2002) основана на трехуровневой модели ценностной системы личности. Выделяет три ценностных ориентации: ценности адаптации, социализации и индивидуализации;

4) Методика измерения ингрупповой идентификации (Агадуллина, Ловаков, 2013);

5) Методика диагностики измерения внутрисемейного социального капитала Д.И. Дубров состоит из пяти блоков: доверие, взаимопонимание, совместное время/ досуг, помощь родителя ребенку, помощь ребенка родителю (Дубров, 2019);

6) Авторская методика «Диагностика социального капитала семьи» основывается на предложенной нами модели социального капитала семьи и

состоит из четырех шкал: доверие, семейная идентичность, ценности, нормы взаимодействия. Каждая шкала представлена пятью утверждениями, раскрывающими ее содержание (см. Приложение 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Факторная структура модели

Для оценки пригодности данных применен тест Кейзера-Майера-Олкина (Kaiser-Meyer-Olkin test), общий показатель составляет 0,908, что свидетельствует о хорошей пригодности данных для факторного анализа. Конструктивная валидность методики проверялась с использованием конфирматорного факторного анализа на выборке из 153 респондентов. Обработка и анализ данных проведены с помощью программного обеспечения JASP. Для построения модели использовался метод максимального правдоподобия. Полученная модель представлена на рисунке 1.

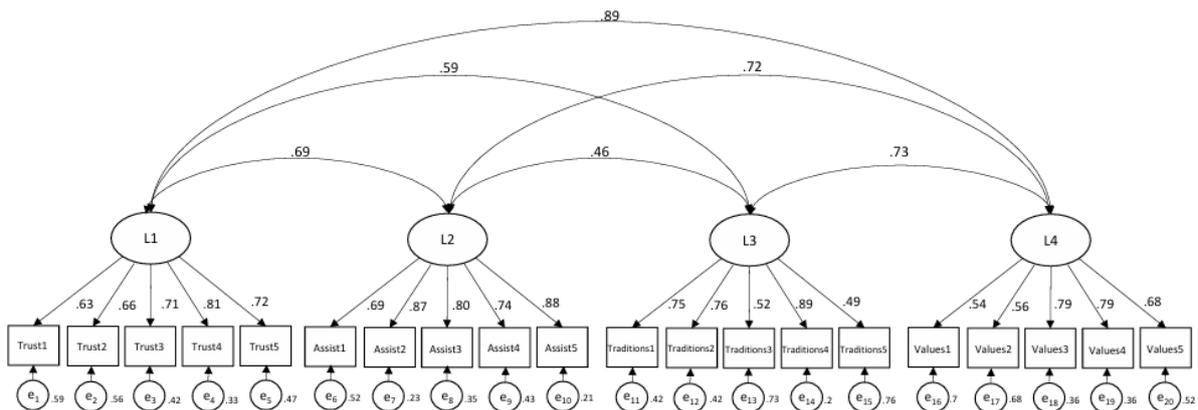

Рис. 1. Модель социального капитала семьи

Получены следующие результаты: TLI=0,903, CFI=0,916, RMSEA=0,075, SRMR=0,064. Показатели соответствия модели критериям приемлемости (TLI

Т.С. Пухова, Л.Г. Почебут

Обоснование и валидизация методики «Диагностика социального капитала семьи»

$>0,9$; CFI $>0,9$; RMSEA $<0,08$) подтверждают адекватное соответствие модели данным. Все стандартизированные факторные нагрузки переменных выше 0,5, за исключением одного утверждения (0,49). Все вышеуказанные результаты указывают на хорошую конструктивную валидность методики и согласованность эмпирической модели с теоретической. Показатели надежности коэффициента альфа Кронбаха по шкале «Доверие» составили 0,842, по шкале «Нормы взаимодействия» – 0,896, по шкале «Семейная идентичность» – 0,812, по шкале «Ценности» – 0,806. Полученные коэффициенты альфа Кронбаха свидетельствуют об устойчивой внутренней структуре методики и согласованности измеряемых конструктов.

Валидизация методики

После подтверждения конструктивной валидности была проведена оценка надежности шкал различными методами. Для оценки стабильности показателей во времени была проведена проверка надежности методом тест-ретест, заключающаяся в повторном проведении методики с респондентами спустя три месяца после первого предъявления методики. В этом этапе исследования приняло участие 33 респондента. Использовались три взаимодополняющих подхода: коэффициент альфа Кронбаха, внутриклассовый коэффициент корреляции (Intraclass Correlation Coefficient – далее ICC) и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Дополнительно проведен анализ согласованности методом Бланд-Альтмана, позволяющий оценить наличие систематического смещения между результатами первого и повторного тестирования. Результаты анализа надежности (альфа Кронбаха и ICC) представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Показатели надежности (альфа Кронбаха и ICC) по четырем шкалам.

Шкалы сравнения	Альфа Кронбаха	Значение ICC
Доверие 1 – Доверие 2	0,923	0,861**
Нормы взаимодействия 1 – Нормы взаимодействия 2	0,815	0,690**
Идентичность 1 – Идентичность 2	0,706	0,556**
Ценности 1 – Ценности 2	0,827	0,711**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$. Внутриклассовый коэффициент корреляции.

Показатели альфа Кронбаха варьируют от 0,706 до 0,923, что указывает на хорошую согласованность между результатами первого и второго измерения. Общий показатель альфа Кронбаха соответствует 0,933.

Значения внутриклассового коэффициента корреляции находятся в диапазоне от 0,556 до 0,861 ($p \leq 0,01$). Согласно критериям П. Шроут и Дж. Флейс (Shrout, Fleiss, 1979) значения внутриклассового коэффициента корреляции выше 0,75 свидетельствуют о хорошей надежности, выше 0,9 – об отличной надежности. Общий показатель внутриклассового коэффициента корреляции равен 0,909, что соответствует высокому значению. Наивысшие показатели стабильности выявлены по шкале «Доверие» ($\alpha=0,923$; ICC=0,861), тогда как наиболее низкие значения наблюдались по шкале «Идентичность» ($\alpha=0,706$; ICC=0,556), однако они остаются в пределах приемлемых значений.

Для выявления взаимосвязей между результатами первого и повторного измерения был подсчитан коэффициент Спирмена. Данный метод был выбран в связи с небольшим объемом выборки и отсутствием предпосылок о нормальном распределении данных. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Коэффициент корреляции Спирмена между шкалами (n=33).

Шкалы сравнения	Коэффициент ранговой корреляции
Доверие1 – Доверие2	0,841**
Нормы взаимодействия 1 – Нормы взаимодействия 2	0,565**
Идентичность1 – Идентичность2	0,417*
Ценности1-Ценности2	0,636**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют статистически значимые положительные корреляции для всех шкал ($r=0,417-0,841$, $p \leq 0,05$), что подтверждает временную устойчивость оценок. Наиболее выраженные корреляции характерны для шкалы «Доверие». Более умеренные корреляции выявлены для шкал «Нормы взаимодействия» и «Ценности». В целом, результаты корреляционного анализа подтверждают согласованность и внутреннюю взаимосвязанность показателей.

Для оценки степени согласованности между парами измерений были выполнены расчеты и построены графики Бланд-Альтмана для сравнения шкал. Для каждой пары данных определялись средние различия (bias), а также верхние и нижние пределы согласия ($\pm 1,96$ стандартного отклонения) с доверительным интервалом 95%.

Количественный анализ сравнения шкал «Доверие» первого и повторного сбора данных показал, что среднее значение составляет 0,030: от -0,630 до 0,691, что указывает на отсутствие систематических различий между результатами первого и повторного измерения. Верхний предел равен 3,680, а нижний предел равен -3,620. Относительно узкий диапазон согласия указывает на высокую степень соответствия между измерениями. На рисунке 2 представлен график, на котором наблюдается наиболее плотная концентрация

Т.С. Пухова, Л.Г. Почебут

Обоснование и валидизация методики «Диагностика социального капитала семьи»

точек вокруг линии среднего различия без выраженного тренда, что соответствует наименьшему диапазону согласия ($\pm 3,68$).

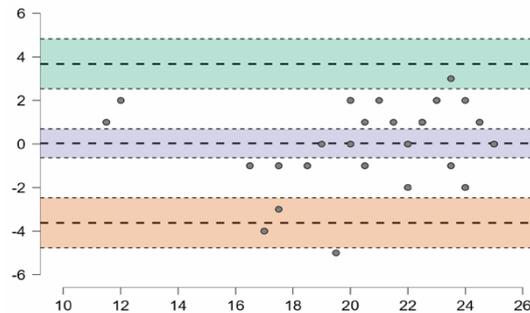

Рис. 2. График Бланд-Альтмана для шкал «Доверие»

При сравнении среднее различие шкал «Нормы взаимодействия» равно 0,182. Верхний предел согласия составляет 6,672, нижний предел равен -6,309. Наблюдается несколько больший разброс значений, что свидетельствует об умеренных различиях. На графике шкал «Нормы взаимодействия» (рис. 3) разброс точек несколько больше, однако большинство значений остаются в пределах доверительных границ.

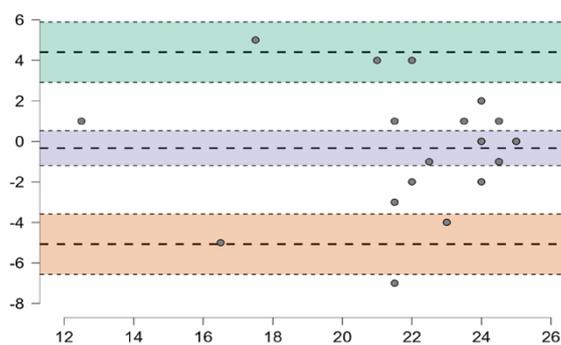

Рис. 3. График Бланд-Альтмана для шкал «Нормы взаимодействия»

При сравнении шкал «Идентичность» среднее различие равно 0,182. Верхний предел согласия составляет 6,672, нижний -6,309. Широкий диапазон согласия указывает на снижение точности измерений. Для этих шкал отмечается наиболее широкий диапазон рассеянных данных, в отдельных случаях выходящих за пределы интервалов согласия, что отражает наличие случайных колебаний и возможных ошибок измерения (см. рис.4).

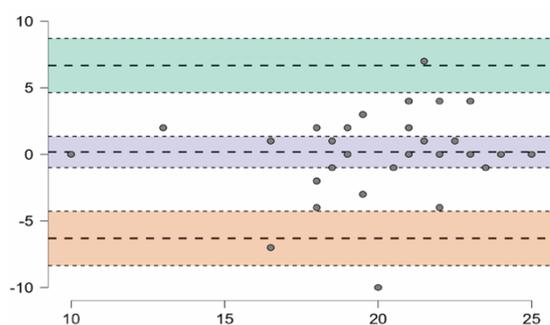

Рис. 4. График Бланд-Альтмана для шкал «Идентичность»

Сравнение последних шкал «Ценности» показало среднее различие -0,212. Верхний предел согласия равен 4,608, нижний предел согласия равен -5,032. Полученные результаты демонстрируют удовлетворительное согласие между шкалами. На графике (рис. 5) точки распределены симметрично относительно оси нулевого различия, подтверждая стабильность в полученных данных.

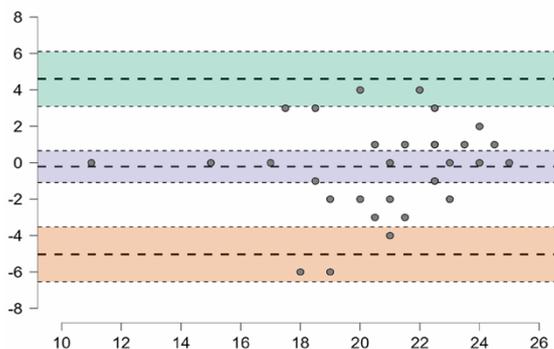

Рис. 5. График Бланд-Альтмана для шкал «Ценности»

Проведенный анализ Бланд-Альтмана позволил количественно и визуально оценить степень согласованности между парами измерений. Результаты исследования показали, что во всех случаях средние различия между двумя срезами данных близки к нулю, что свидетельствует об отсутствии выраженного систематического смещения. Наибольшую согласованность демонстрирует шкала «Доверие», а минимально допустимую – шкала «Идентичность». Узкие пределы согласия указывают на стабильность результатов при повторном измерении.

Для проверки конвергентной валидности методики использовались внешние критерии, измеряющие схожие психологические конструкции. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа для проверки конвергентной валидности методики «Социальный капитал семьи» (N=92).

Шкала методики «Диагностика социального капитала семьи»	Методика для проверки	Значение
Шкала «Доверие»	методика Шкала доверия Дж.Ремпел, Дж. Холмс	0,391**
Шкала «Нормы взаимодействия»	Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3): <i>Адаптация</i>	0,180
Шкала «Нормы взаимодействия»	Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3): <i>Сплоченность</i>	0,479**
Шкала «Ценности»	Модификация методики Инглхарта для изучения ценностной структуры	0,096
Шкала «Идентичность»	Методика измерения ингрупповой идентификации	0,596**
Общий показатель методики Социальный капитал семьи	Методика диагностики измерения внутрисемейного социального капитала	0,426**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$. Коэффициент корреляции Спирмена.

По результатам анализа выявлены значимые положительные корреляции между шкалой методики «Доверие» и методикой «Шкала доверия» Дж. Ремпела и Дж. Хомса ($r=0,391$, $p \leq 0,01$), между шкалой методики «Нормы

взаимодействия» и показателем Сплоченности по методике FACES-3 ($r=0,479$, $p \leq 0,01$), а также между шкалой методики «Семейная идентичность» и методикой измерения ингрупповой идентификации ($r=0,596$, $p \leq 0,01$). Эти результаты подтверждают, что разработанная методика измеряет психологически близкие, но не идентичные конструкты, что свидетельствует о ее валидности. Связь между общей оценкой методики «Диагностика социального капитала семьи» и методикой измерения внутрисемейного социального капитала (Дубров, 2019) оказалась умеренной ($r=0,426$, $p \leq 0,01$), что тоже указывает на согласованность показателей при сохранении специфики авторской методики. Для шкалы методики «Ценности» значимых корреляций с внешними критериями не выявлено, что может быть связано с различием в операционализации ценностного компонента и требует дальнейшего уточнения содержательной структуры шкалы.

Также для оценки структуры социального капитала семьи и взаимосвязей между его компонентами был проведен корреляционный анализ шкал методики «Диагностика социального капитала семьи». Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Корреляционные связи между шкалами методики «Диагностика социального капитала семьи» ($n=92$).

№	Показатели	1	2	3	4
1	Доверие	–			
2	Нормы взаимодействия	0,538**	–		
3	Семейная идентичность	0,560**	0,470**	–	
4	Ценности	0,613**	0,716**	0,675**	–
5	Общий показатель	0,823**	0,802**	0,808**	0,881**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$. Коэффициент корреляции Спирмена.

Анализ связей выявил выраженную взаимосвязь между всеми шкалами социального капитала семьи. Все коэффициенты корреляции имеют положительное направление и являются статистически значимыми на уровне $p \leq 0,01$, что указывает на высокую степень их согласованности и взаимного влияния. Наиболее сильные положительные корреляционные связи были обнаружены между шкалой «Ценности» и общим показателем социального капитала семьи ($r=0,881^{**}$). Этот результат подчеркивает, что совпадение разделяемых ценностей вносит существенный вклад в формирование общего уровня социального капитала. Также выявлена положительная корреляция общего показателя социального капитала со шкалой «Доверие» ($r=0,823^{**}$). Высокий уровень доверия между членами семьи связан с общим уровнем социального капитала. Шкалы «Нормы взаимодействия» ($r=0,802^{**}$) и «Семейная идентичность» ($r=0,808^{**}$) также имеют положительные корреляционные связи с общим показателем социального капитала семьи. Это свидетельствует, что гармоничные отношения и идентичность способствуют укреплению социального капитала.

Кроме того, были выявлены сильные корреляционные связи между компонентами социального капитала. Доверие коррелирует с «Семейной идентичностью» ($r=0,560^{**}$), «Нормами взаимодействия» ($r=0,538^{**}$), подтверждая взаимозависимость этих конструктов.

Полученные результаты корреляционного анализа свидетельствуют о высокой согласованности между шкалами методики «Диагностика социального капитала семьи». Межшкальные коэффициенты корреляции варьируются от 0,47 до 0,72, а связи каждой с общим показателем достигают выше 0,80 ($p \leq 0,01$). Такие показатели указывают на внутреннюю целостность структуры социального капитала и подтверждают, что выделенные компоненты – доверие, нормы взаимодействия, семейная идентичность и ценности – объединены общим смысловым ядром.

Полученные данные позволяют заключить, что социальный капитал семьи является многомерным конструктом, где доверие, нормы взаимодействия, семейная идентичность и общие ценности выступают как связанные компоненты. Высокий уровень развития этих компонентов определяет прочность и эффективность семейной системы как ресурса для ее членов.

ВЫВОДЫ

1. Проведенный теоретико-методологический анализ подтвердил, что социальный капитал семьи является сложным социально-психологическим образованием, включающим когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, обеспечивающие взаимное доверие, сплоченность, идентичность и согласованность действий членов семьи.

2. На основе анализа отечественных и зарубежных подходов разработана структурная модель социального капитала семьи, включающая четыре ключевых компонента: доверие, семейную идентичность, ценности и нормы взаимодействия. Данная модель легла в основу создания авторской методики «Диагностика социального капитала семьи».

3. Результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализа подтвердили адекватность предложенной четырехфакторной структуры. Полученные показатели согласия модели с эмпирическими данными ($TLI=0,903$; $CFI=0,916$; $RMSEA=0,075$; $SRMR=0,064$) свидетельствуют о высокой конструктивной валидности инструмента.

4. Проверка внутренней согласованности показала удовлетворительные значения коэффициента α Кронбаха (0,706 – 0,923), что указывает на высокую степень надежности измерения. Показатели внутриклассовой корреляции ($ICC=0,556$ – 0,861) и результаты метода тест-ретест подтвердили временную устойчивость методики.

5. Метод Бланд-Альтмана выявил отсутствие систематических различий между результатами первого и повторного тестирования, что дополнительно подтверждает стабильность инструмента во времени.

6. Конвергентная валидность методики подтверждена значимыми положительными корреляциями с рядом методик, измеряющих сходные психологические конструкты: доверие в отношениях, семейную сплоченность и ингрупповую идентичность.

7. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что разработанная методика «Диагностика социального капитала семьи» обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками и может применяться в исследовательских целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было направлено на разработку и первичную психометрическую валидизацию методики «Диагностика социального капитала семьи» (см. Приложение 1), основанной на социально-психологическом подходе к изучению внутрисемейных ресурсов взаимодействия.

В результате теоретического анализа и эмпирической проверки была обоснована модель социального капитала семьи, включающая четыре взаимосвязанных компонента: доверие, нормы взаимодействия, семейную идентичность и ценности. Данная модель отражает социально-психологический уровень анализа социального капитала и фокусируется на внутрисемейных отношениях, не включая социологические показатели (социальный статус, материальное благосостояние, информационные ресурсы семьи).

Результаты факторного анализа подтвердили адекватность предложенной структуры методики, а показатели внутренней согласованности, временной устойчивости и конвергентной валидности свидетельствуют о ее удовлетворительных психометрических характеристиках. Полученные данные

позволяют рассматривать разработанную методику как надежный инструмент для исследования социально-психологического компонента социального капитала семьи.

В то же время выявленные ограничения подчеркивают необходимость дальнейшей апробации методики, расширения выборки, учета социально-демографических и культурных факторов, а также возможной адаптации инструмента для различных категорий респондентов. Эти направления представляют собой перспективу дальнейших исследований и развития предложенного диагностического инструментария.

Таким образом, представленное исследование способствует развитию методического аппарата социальной психологии семьи, способствуя более глубокому пониманию механизмов формирования и функционирования социального капитала в семейных системах и его роли в обеспечении психологического благополучия личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агадуллина Е.Р., Ловаков А.В.* Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 4. С. 143-157.
- Брагина Т.С., Почебут Л.Г.* Социально-психологический подход к изучению «социального капитала семьи» // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34. Вып. 2. С. 158-165. DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-2-158-165.
- Дубров Д.И.* Внутрисемейный социальный капитал как фактор межпоколенной трансмиссии ценностей: Дисс. ...канд. психол. наук. Москва, 2019.
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.Л., Онекина Т.П.* Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019.
- Лебедева-Несевря Н.А., Елисеева С.Ю.* Семейный социальный капитал как фактор формирования здорового образа жизни детей и подростков // Социология медицины. 2020. Т. 19. №1. С. 18-24. DOI: 10.17816/1728-2810-2020-19-1-18-24.
- Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф.* Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2008.

Т.С. Пухова, Л.Г. Почебут

Обоснование и валидизация методики «Диагностика социального капитала семьи»

- Разов П.В., Замиралова Т.А. Социальные сети как средство дестабилизации семейных отношений в современных условиях // *Власть*. 2025. № 4. С. 294-300.
- Татарко А.Н. Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты // *Социальная психология и общество*. 2021. Т. 12. № 4. С. 34-52. DOI: 10.17759/sps.2021120403.
- Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Москва: АСТ, 2004.
- Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // *Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов*. Вып. 2. Кемерово, КемГУ, 2002, с. 189–195.
- Ahmadi N., Hosseini F., Shahabadi A.Z., Mohammadi M.R., Khaleghi A., Yazdi F.R., Esmailnezhad B., Khorshidi R., Mirzaei M. The relationship between parents' social capital and psychological health among children and adolescents // *Research Square*. 2022. DOI: 10.21203/rs.3.rs-2340857/v1.
- Bourdieu P. The forms of capital // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, 1986. P. 241-258.
- Carrillo-Álvarez E., Villalonga-Olives E., Riera-Romani J., Kawachi I. Development and validation of a questionnaire to measure family social capital // *Population health*. 2019. 8. P. 1-10. DOI: 10.1016/j.ssmph.2019.100453.
- Coleman J. Social capital in the creation of human capital // *The American Journal of Sociology*, 1988. V. 94. P. 95-120.
- Ducan J.M., Betsy Garrison M.E., Killian T.S., Moon Z.K., Way K.A. Family resilience: variation by individual psychological and health resources, social capital, and sociodemographic characteristics // *The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*. 2022. V. 30(3). P. 376-383. DOI: 10.1177/106648072111061825.
- Lin N. *Social capital: A theory of social structure and action*. Cambridge: Cambridge Press, 2001.
- Lois D. Social Networks, Family Social Capital and Child Health // *Social Networks and Health Inequalities* / A. Klärner et al. (eds.). 2022. P. 109-128. DOI: 10.1007/978-3-030-97722-1.
- McPherson K.E., Kerr S., McGee E., Morgan A., Cheater F.M., McLean J., Egan J. The association between social capital and mental health and behavioural problems in children and adolescents: an integrative systematic review // *BMC Psychology*. 2014. Mar 26; 2(1):7. DOI: 10.1186/2050-7283-2-7.
- Olson D.H., Sprenkle D.H., Russell C.S. Circumplex model of marital and family system: I. Cohesion and adaptability dimensions, family types, and clinical applications // *Fam Process*. 1979. 18(1):3-28. DOI: 10.1111/j.1545-5300.1979.00003.x
- Rothon C., Goodwin L., Stansfeld S. Family social support, community «social capital» and adolescents' mental health and educational outcomes: a longitudinal study in England // *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. 2012. 47:697-709. DOI: 10.1007/s00127-011-0391-7.

Shrout P.E., Fleis J.L. Intraclass correlations: uses in assessing rater reliability // Psychological bulletin. 1979. 86(2). P. 420-428. DOI: 10.1037//0033-2909.86.2.420.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Agadullina E.R., Lovakov A.V. Model' izmereniya ingruppovoj identifikacii: proverka na rossijskoj vyborke // Psihologiya. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2013. T. 10. № 4. S. 143-157.

Bragina T.S., Pochebut L.G. Social'no-psihologicheskij podhod k izucheniyu «social'nogo kapitala sem'i» // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2024. T. 34. Vyp. 2. S. 158-165. DOI: 10.35634/2412-9550 2024-34-2-158-165.

Dubrov D.I. Vnutrisemejnyj social'nyj kapital kak faktor mezhpokolennoj transmissii cennostej: Disc. ...kand. psihol. nauk. Moskva, 2019.

Kryukova T.L., Ekimchik O.L., Onekina T.P. Psihologiya sovladaniya s trudnostyami v blizkih (mezhluchnostnyh) otnosheniyah. Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. un-ta, 2019.

Lebedeva-Nesevrya N.A., Eliseeva S.YU. Semejnyj social'nyj kapital kak faktor formirovaniya zdorovogo obraza zhizni detej i podrostkov // Sociologiya mediciny. 2020. T. 19. №1. S. 18-24. DOI: 10.17816/1728-2810-2020-19-1-18-24.

Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. Psihologiya semejnyh krizisov. SPb.: Rech', 2008.

Razov P.V., Zamiralova T.A. Social'nye seti kak sredstvo destabilizacii semejnyh otnoshenij v sovremennyh usloviyah // Vlast'. 2025. № 4. S. 294-300.

Tatarko A.N. Issledovaniya social'nogo kapitala v polikul'turnom obshchestve: teoretiko-metodologicheskie problemy i vazhnejšie rezultaty // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2021. T. 12. № 4. S. 34-52. DOI: 10.17759/sps.2021120403.

Fukuyama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu. Moskva: AST, 2004.

YAnickij M.S. Modifikaciya metodiki R. Ingharta dlya izucheniya cennostnoj struktury massovogo soznaniya // Sibirskaya psihologiya segodnya: Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 2. Kemerovo, KemGU, 2002, s. 189–195.

Ahmadi N., Hosseini F., Shahabadi A.Z., Mohammadi M.R., Khaleghi A., Yazdi F.R., Esmailnezhad B., Khorshidi R., Mirzaei M. The relationship between parents' social capital and psychological health among children and adolescents // Research Square. 2022. DOI: 10.21203/rs.3.rs-2340857/v1.

Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, 1986. P. 241-258.

Т.С. Пухова, Л.Г. Почебут

Обоснование и валидизация методики «Диагностика социального капитала семьи»

- Carrillo-Álvarez E., Villalonga-Olives E., Riera-Romaní J., Kawachi I. Development and validation of a questionnaire to measure family social capital // *Population health*. 2019. 8. P. 1-10. DOI: 10.1016/j.ssmph.2019.100453.
- Coleman J. Social capital in the creation of human capital // *The American Journal of Sociology*, 1988. V. 94. P. 95-120.
- Ducan J.M., Betsy Garrison M.E., Killian T.S., Moon Z.K., Way K.A. Family resilience: variation by individual psychological and health resources, social capital, and sociodemographic characteristics // *The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*. 2022. V. 30(3). P. 376-383. DOI: 10.1177/10664807211061825.
- Lin N. *Social capital: A theory of social structure and action*. Cambridge: Cambridge Press, 2001.
- Lois D. Social Networks, Family Social Capital and Child Health // *Social Networks and Health Inequalities* / A. Klärner et al. (eds.). 2022. P. 109-128. DOI: 10.1007/978-3-030-97722-1.
- McPherson K.E., Kerr S., McGee E., Morgan A., Cheater F.M., McLean J., Egan J. The association between social capital and mental health and behavioural problems in children and adolescents: an integrative systematic review // *BMC Psychology*. 2014. Mar 26; 2(1):7. DOI: 10.1186/2050-7283-2-7.
- Olson D.H., Sprenkle D.H., Russell C.S. Circumplex model of marital and family system: I. Cohesion and adaptability dimensions, family types, and clinical applications // *Fam Process*. 1979. 18(1):3-28. DOI: 10.1111/j.1545-5300.1979.00003.x
- Rothon C., Goodwin L., Stansfeld S. Family social support, community «social capital» and adolescents' mental health and educational outcomes: a longitudinal study in England // *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. 2012. 47:697-709. DOI: 10.1007/s00127-011-0391-7.
- Shrout P.E., Fleis J.L. Intraclass correlations: uses in assessing rater reliability // *Psychological bulletin*. 1979. 86(2). P. 420-428. DOI: 10.1037//0033-2909.86.2.420.

Т.С. Пухова, Л.Г. Почебут

Обоснование и валидизация методики «Диагностика социального капитала семьи»

JUSTIFICATION AND VALIDATION OF THE METHODOLOGY «DIAGNOSIS OF FAMILY SOCIAL CAPITAL»

T.S. Pukhova*, L.G. Pochebut**

*Ph.D. student, department of social psychology, FSFEE HE «Saint Petersburg State University», 6, Makarov emb., St.-Petersburg, Russia, 199034; e-mail: tsbragina@gmail.com

**Sc.D. (psychology), professor, the same place; e-mail: ludmila.pochebut@gmail.com

Summary. The article discusses the problem of developing and testing a psychodiagnostic tool for measuring family social capital in a socio-psychological approach. It is noted that despite the high theoretical interest in the concept of social capital, there is currently a need for valid and reliable methods suitable for Russian families. The aim of the study is to substantiate and validate the author's methodology «Diagnosis of Family Social Capital», which reflects the structural and content characteristics of this phenomenon. In accordance with the aim, a theoretical analysis of the concept of family social capital was carried out, its key components (trust, family identity, values, norms of interaction), a set of questionnaire statements was developed, empirical testing and verification of psychometric properties – reliability, construct and convergent validity – were carried out. The empirical part of the study was conducted on a sample of 275 respondents aged 18 to 57 living in various cities in Russia. Confirmatory factor analysis methods were used to test construct validity, while Cronbach's alpha coefficient, intraclass correlation (ICC), test-retest method, and Bland-Altman analysis were used to assess reliability. Convergent validity was tested using the Trust Scale, FACES-3, a modification of Inglehart's methodology, and methods for measuring ingroup identification and intrafamilial social capital (D.I. Dubrov). The results of the data analysis showed the adequacy of the four-factor model, high indicators of internal consistency and temporal stability. Statistically significant correlations with external criteria were found, confirming the convergent validity of the instrument. It was concluded that the developed methodology «Diagnosis of Family Social Capital» is a reliable and valid diagnostic tool and can be used for research purposes.

Keywords: social capital, family relationships, development and testing methodology, trust, values, family identity, norms of interaction.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МЕТОДИКА «ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СЕМЬИ»

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений. Пожалуйста, ознакомьтесь и оцените их по степени соответствия Вашей семье: 1 – совершенно не соответствует; 2 – не соответствует; 3 – в чем-то соответствует, в чем-то нет; 4 – соответствует; 5 – полностью соответствует.

1. В моей семье открытое общение.
2. Я могу попросить помощь у членов моей семьи и быть уверен, что они окажут ее.
3. В моей семье гордятся и сохраняют традиции, культурные и национальные особенности членов семьи.
4. В нашей семье особую значимость представляют инициативность, ответственность и самостоятельность в выборе и принятии решений.
5. Честность - основа отношений в нашей семье
6. Я могу положиться на членов моей семьи в трудной ситуации
7. В нашей семье мы чтим и знаем семейную историю.
8. В нашей семье является важным с пониманием относиться к потребностям друг друга, помогать членам семьи и окружающим людям.
9. В нашей семье мы обсуждаем любые темы без опасения возможных упреков.
10. В трудные времена моя семья поддерживает меня.
11. В нашей семье есть четкое распределение обязанностей.
12. Члены нашей семьи стремятся в полной мере проявлять свои способности.
13. Члены моей семьи доверяют друг другу.
14. В сложных ситуациях члены моей семьи помогают друг другу, дают совет, оказывают материальную поддержку.
15. Мы соблюдаем традиции и культурные особенности нашей семьи.
16. В нашей семье мы разделяем такие ценности как поддержка, взаимовыручка, забота, доверие, уважение.
17. При принятии решений в нашей семье выслушиваются и учитываются мнения, точки зрения всех членов семьи.
18. Я уверен, что члены моей семьи придут мне на помощь в трудной ситуации.
19. Мы стремимся формировать положительный образ своей семьи (соблюдать общественные правила, культуру общения и поведения в обществе).
20. Члены нашей семьи считают важным уважительное и толерантное отношение ко всем людям, независимо от их национальности, статуса и вероисповедания.

Ключ

Шкала	Номера вопросов				
	1	5	9	13	17
Доверие	1	5	9	13	17
Нормы взаимодействия	2	6	10	14	18
Идентичность	3	7	11	15	19
Ценности	4	8	12	16	20